

ФИЛОСОФИЯ

II СЕРИЯ 1965

В.С. БРЮХОВ

МАРКСИЗМ
И ТЕОРИЯ
РАВНОВЕСИЯ

II СЕРИЯ 1965

Новое в
науке
и технике

ФИЛОСОФИЯ

В. С. Брюхов

МАРКСИЗМ И ТЕОРИЯ РАВНОВЕСИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ» Москва 1965

І Ф Б
Б 89

Если гегелевское «учение о сущности» низведено до плоской мысли о силах, движущихся в противоположных направлениях, но не в противоречиях, то, разумеется, лучше всего уклониться от какого-либо применения этого общего места.

Энгельс.

Теория равновесия как определенная философская концепция возникла несколько веков назад, достигнув своего расцвета в период становления и бурного развития буржуазного общества, пришедшего на смену феодализму.

В той или иной мере теория равновесия и сегодня берется на вооружение буржуазными идеологами и ревизионистами марксизма, используется в их борьбе против материалистической диалектики.

Для критики существа теории равновесия выдающееся значение сыграли труды Маркса, Энгельса, Ленина. И если мы вынуждены вернуться к критике этой теории, то лишь потому, что буржуазное, догматическое и ревизионистское извращение диалектики и ныне идет во многих случаях по линии механицизма.

В наши дни теория равновесия отчасти имеет распространение среди различных представителей неопозитивизма: Механицизм вообще и теория равновесия в ее различных аспектах, в частности, характерны для воззрений ряда буржуазных философов, социологов, экономистов. Теория равновесия, извращая проблему противоречия, нередко встречается в прагматистской, в семантистской и неотомистской философии.

Буржуазные социологи активно используют механистический принцип равновесия для того, чтобы попытаться с его помощью обелить современный империализм, скрыть и затушевать его социальные противоречия.

Необходимость дать критическую оценку теории равновесия с позиций марксизма диктуется еще и тем, что с тех пор, как теория равновесия была раскритикована в свое время классиками марксизма-ленинизма, а затем позднее, в 20—30 годах была подвергнута критике советскими философами и экономистами, произошли серьезные сдвиги в обществе, в развитии социальных наук и естествознания. Методология теории равновесия претерпела определенные изменения. Приемы и

методы сторонников теории равновесия в наши дни стали тоньше, они приспособляются к современному уровню науки.

Этому способствует в определенной степени, на наш взгляд, механистическое истолкование недавно возникших, новых отраслей науки, таких, как кибернетика, создание счетно-решающих электронных устройств, дающих возможность программирования и моделирования отдельных общественных явлений. Сторонники теории равновесия, механицизм вообще, спекулируют на этом, они приходят к ненаучной экстраполяции (перенесению) закономерностей математики и физики на социальные явления, что в высшей степени характерно для теории равновесия.

Теория равновесия, претендующая заменить собой материалистическую диалектику, извращает основные законы последней (единство и борьба противоположностей, переход количества в качество, отрицание отрицания), метафизически толкует ее главные категории. Поэтому, для того чтобы дать всеобъемлющую критику методологической несостоятельности этой механистической теории, необходимо раскрыть извращение сторонниками теории равновесия марксистской диалектики по всем ее основным законам и категориям. Это задача не одного автора, тем более, что в данном случае мы связаны определенным объемом брошюры. Автор не касался экономического и политического аспектов теории равновесия, поставив себе задачу рассмотреть лишь философский аспект критики. Больше того, и в этих философских вопросах автор ограничился в свою очередь лишь одной проблемой — проблемой противоречия, разумеется, не претендуя на ее полное изложение.

Критический анализ теории равновесия в свете диалектического материализма интересен читателю еще и тем, что в нашей советской философской и социологической литературе за последние годы выходило очень мало работ, специально посвященных критике философских основ методологии механистической теории равновесия.

* * *

Возникнув на определенном этапе развития капиталистического общества, теория равновесия как в прошлом, так и в настоящем служила одной из методологических основ буржуазной философии и социологии.

Быстрое развитие производства создало благоприятные условия для расцвета наук, обогатило их огромным фактическим материалом, требовавшим теоретической разработки. «Главная работа в начавшемся теперь первом периоде разви-

тия естествознания, — писал Энгельс, — заключалась в том, чтобы справиться с имевшимся налицо материалом»¹.

Научно-теоретической разработки требовали прежде всего проблемы земной и небесной механики, разрешение которых диктовалось нуждами производства и было отправным пунктом развития науки.

Коперник и Галилей первыми начали свободное исследование природы, последний основал систематическую экспериментальную науку и внедрил в нее опытный метод. В этот же период выдвигается задача разработки естественнонаучной методологии, которая помогла бы объяснить природу, исходя из нее самой. Декарт и Ньютон пытаются создать целостную систему научного мировоззрения, основанного на началах механики.

Их идеи развиваются в космогонии Канта и небесной механике Лапласа. Ньютон, открыв закон всемирного тяготения, распространил механику на всю Вселенную. Кант на основе механики Ньютона создал картину исторического возникновения и развития солнечной системы.

В XVII—XVIII веках, когда механика, а наряду с ней и математика одержали особенно крупные победы, механистическое мировоззрение господствует почти безраздельно. Законы механики и математики признаются единственно достоверными. Все явления сводятся к простейшим механическим движениям и выражаются в математических формулах. «В действительности... все случающееся с нами — как хорошее, так и дурное — является необходимым следствием сущности вещей и общих законов материи, одним словом, следствием тяжести, притяжения и отталкивания, законов движения, которые так прекрасно изложил Ньютон», — пишет в своей «Системе природы» французский материалист XVIII века Гольбах².

Этот механико-математический принцип переносится и на социальные явления. Механистическое понимание общества развивается в работах Гоббса, Декарта, Спинозы и других философов и социологов XVII века. Французские материалисты XVIII века (Дидро, Гольбах, Гельвеций, Ламетри, Робинэ), опираясь на достижения тогдашней науки, стремились объяснить мир естественным путем из его собственных закономерностей, однако же все эти законы они сводили к законам механики, к учению о равновесии³.

Метафизическая методология французского материализма XVIII века была подвергнута критике диалектиком Гегелем,

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 347.

² П. Гольбах. Система природы, М., Соцэкгиз, 1940, стр. 297.

³ См. Ж. Б. Робинэ. О природе. М., 1935, стр. 11.

правильно указывавшим на то, что философия не может заимствовать свою методологию из механики и что поэтому механистические методы не могут быть привлечены к объяснению таких форм действительности, как, например, явления химического порядка, жизни, человеческого общества, человеческой мысли¹.

Дальнейшее развитие естествознания подорвало механистическое воззрение на природу, в частности механистическое воззрение о вечном и неизменном порядке общества, внесло в буржуазную науку принцип историзма, эволюционные идеи. Статический взгляд на природу был опровергнут развитием науки, но механистическое понимание общества сохранилось в буржуазной социологии. Буржуазные идеологи выдавали законы капиталистической эксплуатации за вечные и неизменные законы природы, тем самым они извращали сущность социальных противоречий капитализма, подменяя социальные закономерности различными физическими и естественнобиологическими аналогиями. Механистические взгляды буржуазных социологов сталкиваются с принципом историзма, приходят в противоречие с идеями развития общества. В этот период возникла теория равновесия как буржуазная философская концепция в позитивистской социологии. Основателями позитивизма были Огюст Конт и Герберт Спенсер. По учению Конта социология делилась на две части: на социальную статику — науку о вечных законах общественного порядка и социальную динамику — учение о развитии общества.

Теория равновесия также включает в себя социальную динамику — учение о нарушении и восстановлении общественного равновесия и социальную статику — учение о равновесии между элементами общества.

Теория равновесия была использована социологами — позитивистами для замазывания классовых противоречий капиталистической действительности и защиты буржуазного государства, этой диктатуры эксплуататорского класса. В дальнейшей теории равновесия была подхвачена ревизионистами Бернштейном, Каутским и другими оппортунистами.

В России одним из родоначальников и пропагандистов теории равновесия был позитивист А. Богданов, противопоставивший механицизм и теорию равновесия диалектическому методу Маркса.

Позднее Н. Бухарин в своей книге «Теория исторического материализма» внес в этот вопрос «новшество», рассматривал теорию равновесия как истинную диалектику.

---

¹ Гегель. Соч., т. I. М.-Л., 1929 г., стр. 307—308.

Диалектическое учение о противоречии и механистическая концепция равновесия

Философское учение о противоречии является центральным пунктом материалистической диалектики. В этом суть, «ядро» диалектики (Ленин). Теория равновесия также придает большое значение противоречию, выдвигает его на главное место.

Теория равновесия внешне похожа на диалектику. Ее содержание обобщенно сводится к следующему. Существует система, в ней есть положительная и отрицательная стороны. Система устойчива, когда ее противоположные стороны находятся в равновесии. Система становится неустойчивой, когда равновесие нарушается и вместо него появляется неравновесие. Система либо гибнет в результате неравновесия, либо же, если она жизнестойка, восстанавливает ранее имевшее место устойчивое равновесие и существует в том же виде до нового нарушения. Устойчивое состояние — это хорошо. Неустойчивое — плохо. Движение идет по схеме: равновесие — неравновесие — равновесие.

Важным моментом теории равновесия является положение, что изменения в системе, в частности смены состояний равновесия и неравновесия, вызываются не ею самой, а происходят под воздействием внешней среды.

Сущность теории равновесия состоит в отрицании роли внутренних противоречий как источника развития, в признании решающего значения внешних противоречий и уравнивания внешних противоположностей. Простое, механическое движение теория равновесия абсолютизирует, превращает во всеобщий универсальный и единственный закон развития материи. При этом главным состоянием материи, согласно теории равновесия, является не движение, а равновесие, покой.

Совершенно иначе рассматривается данная проблема в марксистской философии. Последняя всегда боролась против подмены и отождествления материалистической диалектики с различными концепциями развития, далекими от науки. С этим связана постановка В. И. Лениным вопроса о двух концепциях развития, диалектической и метафизической. «Две основные (или две возможные? или две в истории наблюдающиеся?) концепции развития (эволюции) суть: развитие как уменьшение и увеличение, как повторение, и развитие как единство противоположностей (раздвоение единого на взаимоисключающие противоположности и взаимоотношение между ними). При первой концепции движения остается в тени *само* движение, его *двигательная* сила, его источник, его мотив (или сей источник переносится *во вне* — бог, субъект,

etc.). При второй концепции главное внимание устремляется именно на познание *источника самодвижения*. Первая концепция мертва, бедна, суха. Вторая — жизненна. *Только* вторая дает ключ к самодвижению всего сущего; только она дает ключ к «скачкам», к «перерыву постепенности», к «превращению в противоположность», к уничтожению старого и возникновению нового»¹.

Здесь В. И. Ленин особо подчеркивает наиболее важный момент диалектической концепции развития: **источником развития, изменения являются внутренние противоречия вещей, явлений**. Принципиальное отличие двух теорий развития состоит в том, что метафизическая концепция, образчиком которой является теория равновесия, оставляет в тени вопрос о двигательной силе, об источнике развития, в то время как диалектика главное внимание сосредоточивает на источнике самодвижения.

Методологическое отличие диалектической теории развития от метафизической концепции В. И. Ленин видел именно в том, что диалектика переносит акцент на источник самодвижения, саморазвития. В отличие от метафизики диалектика подчеркивает, что источник движения и развития находится во внутренних противоречиях процессов, в борьбе противоположностей, в их взаимных переходах, переливах.

Исходя из этого, Ленин и определяет диалектику как учение о развитии через раздвоение единого и взаимопереход противоположностей². Диалектика как наука о развитии не может не быть учением о единстве и борьбе противоположностей, ибо источником развития являются борьба и взаимопереходы противоположностей. «Развитие есть «борьба» противоположностей»³.

Диалектическое рассмотрение процесса развития требует, чтобы мы исходили из внутреннего содержания явлений. Эту диалектическую идею спонтанного развития высоко ставил В. И. Ленин в «Философских тетрадах»⁴. Процесс развития сам из себя создает силы, являющиеся основой его развития, внешние же условия он использует соответственно своей внутренней природе. Эта проблема соотношения внутреннего и внешнего будет рассмотрена нами позже, здесь лишь подчеркивается, что диалектика рассматривает развитие как спонтанное, как самодвижение, видит главный источник, главную двигательную силу развития внутри самих вещей, процессов, а не во вне их, как это понимается сторонниками теории равновесия.

---

¹ В. И. Ленин. Философские тетради. М., 1947, стр. 327—328.

² Там же, стр. 327.

³ Там же.

⁴ Там же, стр. 192.

Диалектическому противоречию как единству и борьбе противоположностей теория равновесия противопоставляет антагонизм противоположно направленных сил. Она отрицает внутренние противоречия в предметах, процессах, явлениях. Теория равновесия, признавая наличие внешних противоположностей, отрицает тот факт, что предметы или явления в силу присущих им противоположных сторон и тенденций содержат в себе и нечто иное, или, как говорил Гегель, «не иное вообще, а свое иное»¹.

Если в материалистической диалектике противоречие выступает как сущность движения, самодвижения, движение именно и есть противоречие — противоречие положительной и отрицательной сторон единого процесса, то в теории равновесия принимается за исходный момент именно равновесие противоположно направленных сил, т. е. отсутствие противоречия и отсутствие движения. Противоречие должно еще только возникнуть, когда предмет (система) будет выведен из равновесия внешней причиной (средой). Пока нет внешнего толчка, нет и противоречия. Предмет или явление в состоянии равновесия лишены противоречия, а вследствие этого лишены и движения. Таким образом, мы видим, что в диалектике противоречие имеет внутренний характер, оно содержится в самом предмете, а в теории равновесия противоречие рассматривается как внешнее, оно сводится к столкновению двух внешних одна в отношении другой сил: системы и среды.

В теории равновесия извращено соотношение противоположностей, искажена природа самих сторон противоречия. Если диалектика рассматривает взаимопроникновение противоположностей, в котором каждая из них предполагает и определяет другую, так что они движутся, изменяются, переходят друг в друга², то в теории равновесия каждая из противоположностей самостоятельна, обладает независимым бытием, все время остается неизменной, равной себе самой и только внешнее вмешательство может нарушить это состояние.

Сторонники теории равновесия не понимают в диалектическом учении о противоречии главного: развиваются, изменяются не только вещи, предметы, явления, но и составляющие их противоположности, свойственные им противоречия. Не случайно В. И. Ленин заостряет внимание на переходе явлений в свою противоположность, противоположность предполагает необходимость перехода в другую высшую форму. В результате борьбы противоположностей, естественно, происходит переход явлений в новое качество. Именно поэтому Ленин в качестве одной из сторон диалектического процесса развития выдвигает момент перехода: «...не только единство

---

¹ Гегель. Соч., т. 1, стр. 207.

² См. В. И. Ленин. Философские тетради, стр. 329.

противоположностей, но *переходы* каждого определения, качества, черты, стороны, свойства в *каждое* другое (в свою противоположность?)»¹.

Основной порок теории равновесия вообще и современных ее разновидностей в особенности заключается в том, что провозглашаются те или иные противоречия, но не признается, что противоречия должны в процессе своего развития получить разрешение, должны быть преодолены. Весь смысл теории равновесия состоит в нежелании понять, что наличие противоречий и противоположностей в тех или иных явлениях, процессах и борьба между ними ведет к преодолению, снятию этих противоречий, к их разрешению. Поэтому-то теория равновесия обычно служит целям апологетики капиталистического строя.

Это особенно характерно для буржуазных экономистов, многие из которых рассматривают обострение и усиление конкуренции как признак мнимого ослабления роли монополий. Именно такой вывод делает теория «уравновешивающей силы», одна из влиятельных американских теорий, изложенная в книге Д. Голбрейса «Американский капитализм. Концепция уравновешивающей силы». Теория Голбрейса предназначена для маскировки всевластия большого бизнеса расплывчатыми рассуждениями о том, будто в США одна позиция силы (крупные монополии) нейтрализуется другой позицией силы. Каковы же те силы, которые порождаются одновременно с концентрацией производства, способствующей росту монополий? К этим силам американский экономист относит прежде всего различные организации, либо снабжающие данную монополию средствами производства, либо потребляющие продукцию ее.

К этим же силам относятся и торговые организации. Раскрывая сущность «уравновешивающей силы» Голбрейс пишет в своей книге: «...Фактически появились новые ограничения власти частных сил, заменяющие конкуренцию. Они создавались тем же процессом концентрации, который ослабил или уничтожил конкуренцию, но они появились... с противоположной стороны рынка — не со стороны конкурентов, а со стороны поставщиков или потребителей. Будет целесообразно дать имя этому двойнику конкуренции, и я назову его «уравновешивающей силой»².

Порочность и несостоятельность этих утверждений, их надуманность заключаются в том, что так называемый «двойник конкуренции» также носит монополистический характер. Указанные Голбрейсом «уравновешивающие» организации сами являются монополиями. Голбрейс, таким образом, хочет

¹ В. И. Ленин. Философские тетради, стр. 193.

² J. R. Galbraith. American Capitalism. The Concept of countervailing Power, p. 118.

«уравновесить» старые монополии за счет создания новых монополий. Но возникновение новых монополий приводит не к «уравновешиванию», а, наоборот, к обострению их конкурентной борьбы.

Теоретическая несостоятельность концепции «уравновешивающей силы» особенно видна из того, что Голбрейс к «уравновешивающим силам» причисляет также профессиональные союзы и различного рода кооперативные организации.

Наконец, Голбрейс рассматривает государство как посредника между этими «силами», способствующего сохранению и поддержанию «равновесия» между монополиями. Он прямо заявляет, что «...в течение последних двух десятилетий поддержка уравновешивающих сил стала, по-видимому, главной функцией правительства»¹. Но государство в капиталистическом мире — это оружие в руках буржуазии, оно находится в подчинении у монополий и никогда не могло и не может выступать в качестве «уравновешивания» монополистических сил, бороться с монополиями.

Сущность истинной роли буржуазного государства в современную эпоху, в эпоху существования государственно-монополистического капитализма определена в новой Программе партии, принятой XXII съездом КПСС. «Государственно-монополистический капитализм соединяет силу монополий с силой государства в единый механизм в целях обогащения монополий, подавления рабочего движения и национально-освободительной борьбы, спасения капиталистического строя, развязывания агрессивных войн»².

Таким образом, современные буржуазные экономисты не отрицают момента неравновесия в капиталистической экономике, т. е. признают наличие определенных противоречий, лежащих в основе этого неравновесия. Но они при этом ищут способ такого устранения этого неравновесия, который совершенно не затрагивает социальных противоречий капитализма, необходимости их разрешения и устранения.

Противоречия разрешаются лишь в борьбе и путем борьбы образующих их противоположностей. Противоречия не уравновешиваются, а преодолеваются. В развитии противоречия достигается такая ступень, когда противоположности уже не могут существовать в единстве. Тогда и наступает момент разрешения противоречия, момент перехода старого в новое. Так, например, разрешение коренных противоречий капиталистического способа производства ведет к уничтожению капитализма и возникновению нового способа производства — социализма.

¹ J. R. Galbraith. American Capitalism. The Concept of countervailing Power, p. 142.

² Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., Госполитиздат, 1961, стр. 26—27.

Нам необходимо специально остановиться на характеристике категории «равновесия». Это тем более важно, что в 30-е годы, когда критиковались концепции А. Богданова и Н. Бухарина, некоторые советские философы и социологи, выступая против теории равновесия, отбрасывали и само понятие «равновесие». На наш взгляд, это совершенно неправильно, другая крайность в отличие от абсолютизации этого понятия.

Марксизм не отрицает научного характера категории «равновесия». Она является обобщением и отражением равновесия, которое имеет место в природе и обществе. Марксистско-ленинская философия всегда признавала существование момента равновесия в объективной действительности. Другое дело, что диалектический материализм рассматривает равновесие как момент движения; оно (равновесие) относительно, временно, а движение абсолютно: «...абсолютного покоя, безусловного равновесия не существует. Отдельное движение стремится к равновесию, совокупное движение снова устраняет равновесие»¹.

Свидетельством наличия момента равновесия в развитии природы могут служить, например, движение планет и спутников солнечной системы, притяжение и отталкивание ядра и электронов в атоме; в физике — тепловое (термодинамическое), квантовое, электрическое, магнитное равновесие; в химии — процесс ассоциации и диссоциации; в биологии — жизнь организмов, обмен белковых тел, т. е. ассимиляция и диссимиляция.

Все приведенные примеры представляют либо, во-первых, временное, относительное равновесие, как в случае процесса ассимиляции и диссимиляции, где рано или поздно в развитии того или иного организма диссимиляция начинает превалировать над ассимиляцией и в соответствии с биологическими законами организм стареет и погибает, т. е. на определенном этапе равновесие ассимиляции и диссимиляции нарушается, хотя организм и продолжает еще жить. Либо, во-вторых, само равновесие представляет собой движение в равновесии, каким, например, являются движение планет, притяжение и отталкивание ядра и электронов в атоме.

Однако, признавая объективное равновесие во всех формах движущейся и развивающейся материи, мы не должны его абсолютизировать, ибо это не соответствует действительности, противоречит данным науки. Энгельс, обобщая научные достижения в развитии естествознания, писал в «Диалектике природы»: «...Скала пришла в состояние покоя, но процесс выветривания, работа морского прилива, действие рек, глетче-

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 62.

ров непрерывно уничтожают равновесие. Испарение и дождь, ветер, теплота, электрические и магнитные явления дают нам ту же картину. Наконец, в живом организме мы наблюдаем непрерывное движение как всех мельчайших частиц его, так и более крупных органов, которое имеет своим результатом, во время нормального периода жизни, постоянное равновесие всего организма и тем не менее никогда не прекращается,— живое единство движения и равновесия. Всякое равновесие лишь относительно и временно»¹.

Моменты равновесия имеют место и в социальной жизни, в общественном развитии. В период после Февральской революции в России наступило временное «равновесие» сил революции в лице Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и контрреволюции в лице Временного буржуазного правительства. Подобное равновесие классовых сил сложилось и в годы первой русской революции 1905—1907 годов. В. И. Ленин, рассматривая соотношение сил революции и контрреволюции, писал: «...Политическая борьба достигла теперь как раз такой ступени развития, когда силы революции и контрреволюции приблизительно уравнились...»². Но марксисты-ленинцы всегда учитывают, что социальное равновесие также носит временный, относительный характер.

Методологическая ошибка приверженцев концепции равновесия состоит в том, что равновесие представляется ими как отсутствие противоречия. Это наглядно демонстрирует американская теория структурного функционализма (Т. Парсонс и Р. Мертон).

На самом же деле противоречие заключено в самом равновесии, оно выражается через это равновесие. Равновесие выступает как форма существования противоречия на определенном этапе его развития и разрешения. Приведенные выше примеры как раз и подтверждают данную мысль.

Таким образом, равновесие в любой форме развития материи выступает лишь как момент развития. Этого не понимают сторонники теории равновесия.

В основе развития материи во всех ее формах, начиная от простейшего механического движения и кончая классовой борьбой, лежит не антагонизм пары противоположно направленных сил, постоянно балансирующих и уравнивающих, а диалектическое противоречие, которое, развиваясь и разрешаясь, двигает развитие из одного качественного состояния в другое.

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 561—562.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 42.

Материалистическая диалектика и теория равновесия о соотношении внутренних и внешних противоречий в процессе развития

Марксистская диалектика принимает за основу движения, развития — самодвижение, саморазвитие, происходящее в силу борьбы и развития внутренних противоречий. Вместе с тем диалектика не игнорирует важной роли внешних условий и внешних противоречий в процессе развития. Каждый предмет связан с множеством других предметов и находится во взаимодействии с ними. Из этого вытекает необходимость учета и внешних противоречий, их роли в развитии.

Между внутренними и внешними противоречиями существует объективное различие, которое следует учитывать при анализе процессов.

Внутреннее противоречие — это противоречие в самой сущности предмета. Развивающийся предмет не может существовать без наличия в нем противоположностей, внутренних положительной и отрицательной сторон; борьба этих противоположных сторон является внутренним импульсом развития данного предмета или процесса.

Внешнее противоречие — это противоречие между разными предметами, разными сущностями. Внешние противоположности влияют на внутренние побудительные причины развития предмета или процесса, иногда оказывают большое влияние, но не они определяют направленность этого развития.

Между внутренними и внешними противоречиями существует связь и при рассмотрении причин развития предметов нужно учитывать как внутренние, так и внешние противоречия. Внутренние противоречия не существуют и не действуют вне связи с внешними противоречиями, а влияние внешних противоречий на развитие предметов невозможно понять без учета его внутренних противоречий.

Не игнорируя несколько значения внешних противоречий, материалистическая диалектика вместе с тем утверждает, что внутренние противоречия играют главную, первенствующую роль в развитии, а внешние противоречия — не главную, второстепенную роль. Внутренние и внешние противоречия в процессе развития находятся в единстве, в связи, но было бы грубой ошибкой подменять первые вторыми.

Теория равновесия, признавая на словах наличие внутренних и внешних противоречий, извращает их соотношение и их роль в процессе развития. Теория равновесия сводит на нет роль внутренних противоречий развития и признает решающее

значение внешних противоположностей, сводя процесс развития к уравниванию их. Всякая находящаяся в равновесии система сама по себе неподвижна. Система может начать движение лишь под влиянием толчка извне. Без этого она пребывает в покое. Равновесие в этом случае подвижно не в силу того, что движение заложено внутри, спонтанно в самой равновесии, а в силу того, что движение извне нарушает равновесие.

Марксизм не отрицает влияния внешней среды на развитие предметов и явлений. Взаимосвязь предметов универсальна, каждое явление связано с другим. Среда (внешнее) имеет важное значение для хода изменения предметов (внутренне-го). Из этого и вытекает необходимость учета внешних противоречий, их роли в развитии. Можно ли пренебрегать взаимоотношениями растений и животных с внешними условиями их существования? Без учета этих взаимоотношений нельзя понять развитие организмов.

Марксизм рассматривает соотношение предмета (внутреннего) и среды (внешнего) иначе, чем теория равновесия.

Теория равновесия исходит из того, что без изменения среды предмет сам по себе неподвижен и неизменен. Причем содержание и характер изменения предмета согласно этому взгляду полностью зависит от среды. Причины изменений предмета мыслятся не как внутренние, а как внешние. Отсюда самодвижение толкуется сторонниками теории равновесия как отсутствие причины, т. е. как отрицание закономерного характера, развития предметов и явлений. Именно так и понимает причинность современный английский философ Альфред Айер¹.

Методологическая ошибка сторонников теории равновесия состоит в том, что внешняя среда, внешний толчок ими принимается за **причину** движения, в то время, как на самом деле среда есть лишь **условие** для самодвижения предмета. Причиной движения предмета является его внутреннее противоречие. Разумеется, среда — как условие разворачивания внутренних противоречий — не безразлична для предметов и явлений. Последние действительно зависят от среды. Но соотношение предметов, явлений и среды зависит не только от последней, но обусловлено особенностями самих этих предметов и явлений, их внутренним противоречием. Предмет преломляет влияние среды через свою собственную природу. Среда (как внешнее) проявляется на основе природы предмета (внутреннего).

Порок теории равновесия состоит в том, что, противопоставляя предмет и среду, она односторонне наделяет активностью только среду.

¹ См. А. А. Айер. *Философия и наука*. «Вопросы философии», 1962, № 1, стр. 98.

Марксистская философия рассматривает структуру предметов и явлений как определенное единство противоположных сторон, тенденций, моментов, свойств. Источником развития в природе и обществе является внутренняя противоречивость структуры самих предметов и явлений объективного мира, сложность их строения, борьба находящихся в единстве противоположных сторон и тенденций этих предметов и явлений.

Теория равновесия же, наоборот, исходит из того, что любая вещь, явление состоят из элементов, которые находятся между собой в определенной связи, но эта связь не есть единство противоположных тенденций, сторон, элементов. С точки зрения теории равновесия все элементы или стороны явления находятся между собой в устойчивой связи, прилажены друг к другу, «пригнаны», а поэтому каждое явление в целом рассматривается как система, находящаяся в равновесии. Сторонники теории равновесия исходят из того, что внутренняя структура вещей и явлений не допускает нарушения равновесия, а раз этого нет, значит отсутствует и противоречие. Противоречию, с точки зрения внутренних условий, неоткуда взяться. Нарушение равновесия и противоречия может возникнуть только в зависимости от того соотношения, которое существует между системой (предметом или явлением) и окружающей ее средой. По теории равновесия источником, причиной нарушения равновесия является не внутренняя противоречивость вещи, явления, а только внешние столкновения между системой и средой, точнее — воздействие среды на систему.

Соотношение внутренних и внешних факторов в процессе развития можно показать на примере взаимодействия организма и среды, природы и общества.

Действительное отношение между организмом и средой состоит не в одностороннем действии среды на организм, а в их взаимодействии, во взаимодействии двух активностей — организма и среды, внутреннего и внешнего.

С. Алиханян, рассматривая развитие генетики — науки, изучающей наследственность у живых организмов, подчеркивает, что определяя гены как элементарные наследственные структуры, современная генетика никогда не отрицала и не отрицает роли внешней среды в формировании организма. Наоборот, она утверждает, что свойства организмов обусловлены не только их генетической конструкцией, но и средой, т. е. различными внешними условиями, действию которых подвергается организм в течение своего развития, следовательно, наследуются не признаки, а нормы реакции на различные внешние условия¹. В генетической науке появились новые от-

¹ С. Алиханян. Генетика, Наука и практика. «Известия», 10 ноября 1964 года.

расли знаний: радиационная генетика, химическая генетика, радиационная селекция. Сейчас насчитывается уже много десятков различных мутагенов (рентгеновские, гамма, ультрафиолетовые лучи, быстрые нейтроны, различные формы иприта, этиленимин и много других алкилирующих соединений). Они вызывают изменения в генах и хромосомах половых (или вегетативных) клеток, а организм, развивавшийся из такой клетки, приобретает новый признак. Измененная генетическая информация организма передается потомству, в результате чего создаются новые формы животных, растений, микроорганизмов.

Применяя теорию равновесия к жизни общества, некоторые сторонники ее считают, что главным источником общественного развития служат не внутренние противоречия общества, а противоречие между обществом и природой. Такое понимание, как мы убедились, теоретически совершенно несостоятельно, а политически приводит к реакционным выводам. Несомненно, без процесса разрешения противоречий между обществом и природой невозможно общественное развитие. Но все дело в том, что влияние и роль внешних противоречий преломляется и опосредствуется внутренними противоречиями общества. Чем прогрессивнее строй общества, тем успешнее разрешаются противоречия между обществом и природой. Например, современный капитализм оказывает скользящее влияние на развитие производительных сил общества, а следовательно, и на подчинение природы интересам человечества. Теория равновесия бессильна объяснить это, ибо дело здесь не в «нарушении» равновесия между природой и обществом, а всецело во внутренних противоречиях буржуазного общества. Только разрешение внутренних противоречий капитализма открывает новые, небывалые возможности развития производительных сил общества, о чем свидетельствует опыт социалистического общества, опыт экономического, культурно-технического и научного развития социалистической системы, венцом чего является освоение космического пространства, беспримерные полеты советских космонавтов.

Вот почему несостоятельна теория «стадий экономического роста» У. Ростоу, который оставляет в стороне вопрос о природе общественного строя. Для Ростоу развитие общества есть не смена одной общественно-экономической формации другой путем социальной революции, а представляет собой механический результат действия различных «уравновешивающих» факторов политического, социального, культурного, психологического, экономического характера. Исторический процесс смены общественных формаций на основе развития производительных сил как основы общества подменяется перечислением различных типов общества, из которых одно отличается развитой техникой, другое — уровнем потребления,

третье... количеством детей. Росту не исследует способы производства материальных благ, т. е. экономический базис общества, его надстройку, и тем самым совершенно игнорирует внутренние движущие силы развития общества, обуславливающие переход от одной стадии к другой. В своей книге «Стадии экономического роста» он прямо заявляет: «...в большинстве случаев современной истории переходная стадия возникла не под влиянием **внутренних сил**, а путем **внешнего вторжения** более развитых обществ» (подчеркнуто нами. — В. Б.)¹.

Разумеется, внешние вторжения оказывали влияние на разложение первобытнообщинного, рабовладельческого и других способов производства. Но марксистской наукой доказано, что не это было решающим. Главная причина смены общественных формаций это не внешние вторжения, а диалектика внутренних классовых противоречий, выражающих конфликт между новыми развивающимися производительными силами и отжившими консервативными производственными отношениями. Именно подобные внутренние противоречия, проявляющиеся через классовую борьбу, служили и служат причиной перехода от одного экономического строя к другому. Конечно, внешнее вторжение, если оно имело место, не безразлично для развития того или иного общества. Внешнее вторжение либо ускоряло, либо задерживало общественное развитие, но не играло решающей роли, ибо разрешение внешних противоречий зависит от решения главных внутренних противоречий общества. Маркс говорит: «...развитие противоречий известной исторической формы производства есть единственный исторический путь ее разложения и образования новой»².

Наконец, рассматривая соотношение внутренних и внешних противоречий, необходимо иметь в виду, что положение материалистической диалектики о главной решающей роли внутренних противоречий нельзя понимать догматически.

Последнее обстоятельство особо следует подчеркнуть, когда речь идет о противоречии между капитализмом и социализмом.

Если брать весь современный исторический процесс в целом, то противоречие между системой социализма и системой капитализма — это внутреннее антагонистическое противоречие мирового общественно-исторического развития. Единая мировая система капитализма распалась. Возник антипод капитализма — социализм, который превратился в мировую систему. Развитие мировой социалистической системы и миро-

---

¹ W. W. Rostow. The Stages of Economic Growth. A Non-Communist Manifesto. Cambridge, 1960, p. 6.

² К. Маркс. Капитал, т. I, 1950, стр. 493.

вой капиталистической системы происходит по прямо противоположным законам.

Противоречие между ними есть основное противоречие современной эпохи, в центре которой стоят международный рабочий класс и его главное детище — мировая система социализма. Основное противоречие современной эпохи не отменяет и не подменяет тех специфических законов, которые присущи только социализму или только капитализму. Будучи внутренним противоречием, если брать масштабы мирового развития, основное противоречие эпохи оказывает воздействие на все страны; хотя оно для них является внешним.

Диалектика взаимоотношения между внутренними и внешними противоречиями здесь такова, что главное противоречие эпохи определяет развитие и изменение ее основных черт, направление мирового развития, ход и исход соревнования и борьбы двух противоположных систем.

В. И. Ленин подчеркивал, что именно экономическим строительством, своими хозяйственными успехами страна победившей социалистической революции оказывает главное воздействие на революционное движение в других странах.

Если левые коммунисты, троцкисты пропагандировали теорию «подталкивания» революции извне, то Ленин решительно отвергал такую авантюристическую установку. Ленин подчеркивал, что революция в каждой стране развивается прежде всего в результате созревания ее внутренних революционных сил, а ускорение этого созревания внутренних революционных сил в большой степени зависит от успехов строительства социализма, от результатов экономического соревнования между социализмом и капитализмом.

Это ленинское положение о значении экономического соревнования имеет огромную ценность, так как оно определяет основную линию действия, основную стратегическую установку, которой руководствуются страны победившей социалистической революции.

Таким образом, вопрос о соотношении внутренних и внешних противоречий имеет огромное теоретическое и практическое значение. В соответствии с реальной действительностью необходимо при изучении предметов и явлений всегда рассматривать действия внутренних и внешних противоречий в органическом единстве и правильно оценивать роль каждой группы противоречий в развитии. Только соблюдая это условие, можно правильно понять закономерности развития явлений.

Теория равновесия, преувеличивающая роль внешних противоречий и отрицающая роль внутренних противоречий в развитии, служит методологической основой буржуазных социологических учений об обществе, используется империалистическими идеологами для проповеди сотрудничества антагонистических классов в буржуазном обществе.

Жизнь жестоко высмеяла всех противников марксизма, буржуазных «пророков», предсказывавших наступление социального мира в развитых капиталистических странах. Революционный дух пролетариата крепнет изо дня в день. Если за период с 1919 по 1939 год в мире было 177,4 тысячи забастовок, в которых участвовало 80,8 млн. человек, то за период с 1946 по 1963 год состоялось 247,4 тыс. забастовок, в которых участвовало 222,6 миллиона человек! 1964 год отмечен новым подъемом классовых сражений в капиталистическом мире¹.

Теория равновесия в современной буржуазной философии и социологии

Буржуазные философы, социологи, историки и экономисты в наше время вновь поднимают на щит теорию равновесия как антитезу марксистской диалектики и выдают эту теорию за методологическую основу современной науки. Поэтому, думается, не правы те, кто считает, что теория равновесия, переживая кризис в наши дни, совершенно безопасна². Теория равновесия переживает кризис в той мере, в какой переживает кризисное состояние вся современная буржуазная философия.

Борьба с теорией равновесия особенно актуальна потому, что в современных условиях она маскируется, не выступает в той форме, как это было у Спенсера и Бухарина. Она больше уже не претендует на роль единственной методологии для социологии и политической экономии, как в конце прошлого—начале текущего столетия. Потерпев поражение как всеобщая и единственная методология, теория равновесия частично сомкнулась с некоторыми современными формами позитивизма, естественно отличными от позитивизма XIX—начала XX века. Этого не скрывают и сами буржуазные идеологи. Так, например, на протяжении всей объемистой книги «Современная социологическая теория» Беккер и Босков, а также другие буржуазные философы и социологи упорно проводят ту мысль, что истинная «научная» социология началась с Конта и Спенсера³.

Но под напором новейших данных науки, особенно в связи с возникновением и широким распространением марксизма, буржуазные теоретики вынуждены изворачиваться, стараться приспособиться к развитию современного естествознания и

¹ См. «Проблемы мира и социализма», 1964, № 8, стр. 109.

² И. Г. Блюмин. Критика буржуазной политической экономии. М., 1962, т. III, стр. 78.

³ Г. Беккер и А. Босков. Современная социологическая теория. М., ИЛ, 1961, стр. 20—21, 24—25, 79, 95, 272, 388.

отрешиться от наивного примитивизма старого механицизма, составляющего сущность теории равновесия. Итальянский социолог Франко Ферраротти прямо заявляет, что современная буржуазная «социология все более решительно отрекается от честолюбивых помыслов, типичных для... энциклопедизма Конта». Сознвая метафизическую слабость буржуазной социологии в ее борьбе против марксизма, Ферраротти откровенно признается в том, что «социология, видимо, все больше сознает необходимость выйти за рамки преимущественно механистической организации, которая присуща учению Спенсера. Мы фактически переходим от макросоциологии, или общей энциклопедической социологии, характерной для прошлого столетия, к такой социологии, которая и **весьма осторожна** в определении области своих собственных специфических исследований и в то же время в философском отношении **более утончена и лучше вооружена**» (подчеркнуто нами. — В. Б.)¹.

И все-таки, несмотря на подобные заявления, механистическая сущность современных буржуазных философских и социологических концепций общества осталась прежней. Вынужденные считаться с большой популярностью и широким распространением воззрений Маркса и Ленина среди миллионов людей земного шара, буржуазные идеологи идут на открытую фальсификацию марксистского учения, на его дискредитацию. Одной из распространенных форм подобного извращения марксизма является негодная попытка представить механистическую теорию равновесия, как основу марксистской философии и социологии.

Искажение философии диалектического материализма, главным образом проблемы противоречия в духе механистической концепции равновесия, является одним из очень распространенных искажений марксистской методологии. При этом теория равновесия либо открыто противопоставляется диалектическому методу Маркса (Богданов, неопозитивисты), либо, наоборот, преподносится как истинная диалектика (Бухарин).

Западногерманские «специалисты» по критике «русского диалектического материализма»

Попытки опровергнуть марксистское учение о противоречивости движения и развития, извратить сущность самой проблемы противоречия настойчиво предпринимаются в последнее время многими философами и социологами Западной Германии, так называемыми «специалистами» по критике «русского диалектического материализма».

---

¹ Г. Беккер и А. Босков. Современная социологическая теория.

Один из представителей этого направления западногерманский философ Генрих Фальк выступает против ядра «коммунистической диалектики» в своей книге «Идеологические основы коммунизма». Как «критик» диалектики, Фальк предпринимает рассмотрение категории «возникновения» и ее роли в процессе развития. Фальк следует методам, которые применял еще древний грек Зенон, то есть сводит движение к сумме изолированных моментов покоя.

Вещи, по Фальку, изменяясь, переходят из одного состояния в другое: из А в В, из В в С и т. д. Эти переходы образуют становление, в котором вещь, обладающая определенным бытием, приобретает еще и иное бытие, которого она не имела до перехода. И Фальк доказывает, что, с одной точки зрения, есть вещь, а с другой — ее нет. Но это не противоречие, а только противоположность. Одно состояние вещи (А) по отношению к другому состоянию (В) противоположно. Но противоречие в самой вещи отсутствует, оно исключено и из А и из В. Противоположности, таким образом, существуют лишь между А и В, но не внутри каждого из этих положений. Развитие изображается в виде суммы готовых состояний (А, В, С и т. д.). Оно есть сумма моментов покоя, фактически отрицается движение, развитие, так как, согласно Фальку, отсутствует переход самой вещи из одного состояния в другое, в свою противоположность. Но это извечная трудная задача, над которой бьются метафизики. Фальк лишь описывает результаты движения, а не раскрывает сущность его, которая заключена во внутреннем противоречии вещей и является источником их переходов, становлений. Отбрасывая противоречия, Фальк признает наличие противоположностей, но извращает их природу: они не совмещаются в одном и том же явлении, в одном и том же бытии. А раз так, то между противоположностями не может быть и борьбы.

Другой немецкий метафизик Хельмут Огирман в своей книге «Материалистическая диалектика», изданной в ФРГ в 1958 году, сосредоточивает огонь своей критики на диалектическом понимании движения. Он не признает того факта, что противоречия, противоположные стороны и тенденции совмещаются в одном и том же предмете. Так же, как у Г. Фалька, диалектическое противоречие, по Х. Огирману, имело бы смысл, если бы противоположности заключались не в одной, а в разных вещах или так же, как у Фалька, рассматривались бы с разных точек зрения и в разных отношениях. Именно поэтому Огирман выступает против рассмотрения движения как единства противоположностей. Огирман так же, как и Фальк, признает наличие противоположных моментов в движении, но они для него существуют раздельно. Правда, Огирман, в отличие от Фалька, заявляет, что «...в каждое мгновение, движущееся тело достигает определенного ме-

ста и одновременно оставляет его. Это одновременное достижение и оставление порождает движение, иначе... не будет никакого движения, а только одна бесконечная цепь статических моментов, как на киноплёнке, где имеется только один из этих моментов, движение либо уже прекратилось, или еще не начиналось. Движение одновременно и приход и уход, а не пребывание»¹.

Если отвлечься от неудачной терминологии: «достижение» — «оставление», «приход» — «уход», то здесь в целом автор прав. Он даже признает, что в известном смысле движение есть «диалектическое» противоречие, так как в каждом пространственно-временном пункте указанные противоречивые моменты проникают» друг друга.

Но затем, вопреки реальной действительности, Огирман пытается доказать, что, хотя движение состоит из противоречивых моментов («приход» и «уход»), единство этих последних существует не «актуально» (т. е. реально), а лишь в виде отдельных, разрозненных — «актуального» (т. е. действительного) и «потенциального» (т. е. возможного) — моментов. Это учение о соотношении «потенциального» и «актуального» бытия рассматривается современным буржуазным философом в духе аристотелевского толкования соотношения возможности и действительности. Аристотель, который обосновал формальнологический закон противоречия, согласно которому невозможно о предмете, взятом в одном и том же отношении и в одно и то же время, высказывать противоречивые суждения, сделал ошибочный вывод, будто в объективно существующих вещах невозможны внутренние противоречия².

Из того, что одновременное признание существования данного предмета и отрицания его существования было бы непоследовательностью мысли, вовсе не следует, что реально существующему предмету не присущи внутренние противоречивые свойства. Отражение в суждении этого внутреннего противоречия было бы неверно считать непоследовательностью мысли. Напротив, чем глубже отражает человеческое мышление внутренние противоречия явлений и процессов, тем лучше и полнее оно их познает. По Огирману, движущееся, изменяющееся должно содержать в себе нечто иное, но это иное не есть реальное иное («актуальное»), а лишь потенциальное. А раз существует одно, данное состояние, а иное еще не существует, находясь лишь в потенции, то движение не есть единство противоположностей. Таким образом, взяв пару противоположностей — «достижение» и «убывание», — Огирман произвольно отбрасывает одну из них и, естественно, никакого движения в этом случае не получается. Короче

¹ Н. О г и е р м а н н, *Materialistische Dialektik*, 1958, Köln, S. 204—205.

² См. А р и с т о т е л ь. *Метафизика*. Соцэкгиз, 1934, стр. 75.

говоря, и Огирман и Фальк противоположности рассматривают как чисто внешние, не связанные единством, как независимые друг от друга. Причем, трактуя природу «противоположностей» подобным образом, извращая суть диалектического противоречия, они стремятся отвергнуть диалектическое учение о противоречивой сущности движения, развития, под видом защиты формальнологического принципа запрета противоречий в суждениях¹.

В вышеназванной книге Огирман пишет: «Реальная диалектика означает... наличие в вещах онтологической противоположности, то есть реальных противоположностей и противоположений»². Мы видим, что Огирман, отрицая реальность противоречий в самих вещах, считает, что в действительности имеются только противоположности. И эту относительную противоположность Огирман считает «основным принципом диалектического мышления». Читателю становится ясным, что диалектическое противоречие как единство взаимопроникающих и взаимоотрицающих динамических противоположностей подменяется схемой взаимодействия статических противоположностей, характерных для теории равновесия, которая под динамикой взаимоотношения противоположностей понимает не их взаимопереход, а механическое пространственное перемещение, простую перемену мест.

Именно исходя из этого, немецкий философ Г. Веттер также пытается отрицать диалектические противоречия. Рассматривая статические схемы взаимодействия соотносительных противоположностей, Веттер заявляет, что здесь еще нет объективного противоречия, что подобные статические пары противоположностей не являются примерами реальных противоречий, а также внутренних реальных противоположностей, во многих случаях речь идет исключительно о банальном существовании рядом друг с другом и друг подле друга³. Г. Веттер, как и многие другие буржуазные философы, отрицает взаимопереходы, взаимопроникновения противоположностей, характеризующие природу диалектического противоречия, считает подобные взаимопереходы «нелепостью», «дурной гегельянщиной». Он, например, признает взаимное положение и отрицание таких противоположностей, как взаимоотношение электрона и ядра атома, очевидным и даже «банальным». Но Веттер отрицает диалектику взаимопереходов противоположностей, понимая их метафизически, на манер теории равновесия. Для Веттера противоположности суть не взаимоисключающие и взаимопроникающие друг друга одно-

¹ См. подробнее об этом М. М. Розенталь. Ленин и диалектика. М., Изд-во ВПШ и АОН при ЦК КПСС, 1963, стр. 79—88.

² H. O g i e r m a n n, Materialistische Dialektik, 1958, Köln, S. 172—173.

³ G. W e t t e r. Der dialektische Materialismus. Seine Geschichte und System in Sowjetunion, Wine, 1956, S. 482.

временно, а существуют «рядом друг с другом и друг подле друга».

А поскольку противоположности существуют в разных отношениях, то между ними нет борьбы, нет разрешения противоречий в ходе этой борьбы. Противоположные стороны, тенденции не борются, а балансируют, уравниваются. Поэтому Г. Веттер, И. де Фриз., Х. Огирман и проповедают идеи классовой гармонии в буржуазном обществе, раздираемом социальными антагонизмами. Последние же не уравниваются, а разрешаются в ходе классовой борьбы.

Становится совершенно ясным, что теория равновесия, сведя диалектическое противоречие к антагонизму противоположно направленных внешних сил, подменяет диалектическую логику формальной, абсолютизирует последнюю, возводя ее в ранг единственно возможной логики. И это стало сейчас методологической опорой для современных метафизических концепций в философии и социологии.

Диалектика и диалектическое понимание развития не сводятся к простой констатации факта наличия противоположностей в вещах. Революционный и научный смысл материалистической диалектики состоит в том, чтобы рассматривать противоречия и борьбу противоположностей в качестве источника и двигательной силы развития от низших форм к высшим, развития прогрессивного, поступательного. Против этого и борются буржуазные философы, ибо они не хотят признавать поступательного развития общественной жизни. Признав последнее, они тем самым вынуждены были бы признать неизбежную гибель капитализма.

Аномалии? Нет, социальные антагонизмы!

Американские социологи Талкотт Парсонс и Роберт Мертон создали модную в наши дни на Западе теорию «структурного функционализма», в основу которой положен механистический принцип равновесия.

При этом буржуазные социологи рассматривают равновесие как отсутствие противоречий в общественном развитии и считают подобное равновесие нормой социальной жизни. Нарушение же равновесия и возникновение противоречий представляются ими как ошибка, болезнь, ненормальное состояние, аномалия общества. В духе теории равновесия сторонники структурного функционализма употребляют терминологию, взятую из физики, математики, механики и даже биологии.

В своей работе «К общей теории действия» Талкотт Парсонс пишет: «...Наиболее общим и основным свойством системы служит взаимозависимость частей или переменных.

Взаимозависимость заключается в существовании детерминированных отношений между частями или переменными в противовес случайному непостоянству. Другими словами, взаимозависимость — это порядок в отношении между входящими в систему компонентами. Этот порядок должен обладать тенденцией к самоподдержанию, которое в самых общих чертах выражается в понятии равновесия»¹.

Таким образом, исходное положение теории структурного функционализма — устойчивая система, находящаяся в равновесии. Различного рода явления, не укладывающиеся в эту систему функциональных отношений, приводят к неравновесию, есть нечто аномальное. Парсонс прямо заявляет, что неустойчивость системы (т. е. нарушение равновесия) есть патология, нечто недопустимое. Всякого рода изменения в социальном строе, по Парсонсу, есть аномалии, отклонения. Этими аномалиями, с его точки зрения, и вызываются «напряжения» американской социальной системы.

Разумеется, задача состоит в том, чтобы избежать неустойчивости общественного развития, добиваться его стабильности, «уравновешенности». Но отрицать явления социальной неустойчивости, тем более в капиталистическом обществе, — значит грешить против научной истины.

Материалистическая диалектика, указывающая пути разрешения и устранения социальных противоречий в человеческом обществе, отнюдь не рассматривает их как нечто патологическое, ненормальное для развития той или иной общественно-экономической формации. Социальное неравновесие, так же как и социальное равновесие, существует объективно в развитии реальных общественных процессов и явлений. Существование дела состоит не в том, чтобы отрицать или противопоставлять одно другому, а видеть в них определенные моменты развития общественной жизни. В соответствии с этим материалистическая диалектика, не впадая в крайности, рассматривает и равновесие и неравновесие как конкретные моменты развития диалектических противоречий.

Неустойчивость буржуазного общества, отсутствие его постоянной стабильности является закономерным, естественным следствием проявления социальных противоречий и антагонизмов, которые рано или поздно неизбежно разрешаются и устраняются путем социальной революции.

Рассуждения американского социолога об аномалиях и патологиях свидетельствуют о том, что теория структурного функционализма отрицает принцип развития, так как рассматривает социальные противоречия не как движущую силу развития, а как нечто противоестественное для общества.

---

¹ Цит. по кн.: Г. Беккер и А. Босков. Современная социологическая теория, стр. 292.

Другие представители этой концепции (Мертон, Хоумэкс, Шелдон) признают наличие в буржуазном обществе социальных противоречий, но они туманно называют их «отклонениями».

Затушевать, скрыть социальные противоречия современного буржуазного общества — вот чему служит идея «социальной напряженности», распространенная в наши дни теория структурного функционализма.

Структурный функционализм рассматривается буржуазными философами и социологами как формалистическая теория, с помощью которой можно было бы кодифицировать общественные явления, а тем самым получить возможность запрограммировать социально-экономические отношения на электронно-счетной машине. На основе этих расчетов, надеются буржуазные идеологи, можно будет указать, где и какие есть «отклонения» в общественном развитии, уточнить, чем они вызваны и затем их регулировать. Поэтому задача состоит в том, чтобы отыскать этот «научный» метод саморегулирования капиталистического общества. Как тут не вспомнить характеристику, данную Марксом буржуазным экономистам, которые вместо того, чтобы понять и усвоить истинные причины мировых экономических кризисов как бурных проявлений противоречий и противоположностей буржуазного общества, «упрямо утверждают, что если бы производство велось по учебникам, то дело никогда не доходило бы до кризиса»¹.

Арнольд Тойнби оправдывает агрессивные войны

Принцип равновесия в его механистическом аспекте нашел отражение в философии истории английского социолога Арнольда Тойнби. В своей концепции «локальных цивилизаций» он выдвигает пять стадий развития каждой из них: возникновение, рост, брейкдаун (неустойчивое состояние), дезинтеграция (разложение), гибель. При этом А. Тойнби рассматривает развитие различных локальных цивилизаций на том или ином этапе по аналогии с индивидуальной жизнью человека, по аналогии с его «внутренним идеальным микромиром». А. Тойнби сконструировал произвольные законы истории, среди которых он выделяет закон «равновесия сил». Этот закон «равновесия сил» вступает в действие в период перехода от «роста» цивилизаций к «брейкдауну». «Закон равновесия сил,— пишет Тойнби,— есть система политической динамики, вступающей в силу всякий раз, когда общество распадается на ряд взаимно несвязанных государств»². Тойнби считает,

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. 2, стр. 556.

² А. Тойнбее. A Study of History, vol. 3, p. 301.

что политическое равновесие между государствами существует в управлении и политике в течение многих исторических эпох, начиная с V века до н. э. и кончая настоящим временем. Целью политического равновесия сил, по Тойнби, является поддержание «порядка» и охрана независимости государств, входящих в определенную систему. Поэтому суть закона «равновесия сил» состоит в том, чтобы не допустить чрезмерного увеличения отдельных государств за счет своих соседей, членов той же, единой в прошлом цивилизации. «В общем виде закон равновесия сил выполняет функцию сохранения средних размеров государства»¹. В качестве доказательств Тойнби приводит борьбу Франции и Германии из-за Эльзаса и Лотарингии. В древнем мире он иллюстрирует это на примерах образования союзов против Афин, Спарты или Фив, когда кто-либо из них представлял угрозу нарушения политического «равновесия».

Не трудно видеть, что приведенные А. Тойнби примеры в первом случае показывают борьбу империалистических государств за сферы влияния, во втором — отражают классовую борьбу в Греции, ту захватническую политику, которую проводили господствующие эксплуататорские классы рабовладельцев. Законом «равновесия сил» А. Тойнби пытается оправдать право ведения войн господствующими эксплуататорскими классами, особенно тех государств, которые входят в западную цивилизацию.

«Новая диалектика», или «эластичный метод» проповеди теории равновесия

Теория равновесия широко используется не только буржуазными социологами, но и некоторыми правосоциалистическими «теоретиками», которые в своей борьбе против марксизма используют метафизический разрыв и противопоставление противоположностей. Примером этого могут служить взгляды Вальтера Таймера, изложенные в его книге «Марксизм» (точнее надо было бы назвать ее «Антимарксизм»). При этом свою метафизическую концепцию В. Таймер преподносит — как это делал в свое время Бухарин — как истинную «диалектику», «эластичный метод», так как якобы «Маркс не выразил, как он думал, единственно возможную диалектику будущего развития, а лишь одну из возможных. История дала другой диалектике преимущества»². Механистическая «диалектика» Таймера видна на примере его толкования соотно-

¹ А. Тоунбее. A. Study of History, vol. 3, p. 301.

² W. Theimer. Der Marxismus, Lehre-Wirkung-Kritik, zweite, neubearbeitete Auflage, Bern, 1957, S. 47.

шения свободы и необходимости. По Таймеру, должна быть либо свобода, либо необходимость. Человек свободен лишь тогда, когда он не зависит от объективной необходимости. Воля, по Таймеру, не может быть одновременно свободна и детерминирована. Если материалистическая диалектика рассматривает свободу как осознанную необходимость, вследствие чего воля человека есть единство свободы и необходимости, то Таймер разрывает это диалектическое единство противоположностей.

Извращение сущности диалектического противоречия как единства взаимопроникающих и взаимоисключающих противоположностей понадобилось Таймеру для опровержения научного характера марксизма, для доказательства «логической противоречивости» последнего. И эту «противоречивость» В. Таймер видит в неправомерном совмещении таких противоположностей, как признание объективной необходимости, закономерности общественного развития с одновременным признанием того, что историю творят люди, свободные в своих действиях.

Конечно, если рассматривать свободу и необходимость как чисто внешние противоположности (как это делает теория равновесия), то указанное противоречие действительно неразрешимо, ибо Таймеру неведомо тождество и взаимопроникновение таких противоположностей, как свобода и необходимость. Поэтому Таймер, в духе механицизма, рассуждает о «равновесии» различных социальных властей как условия «свободы» человека. «...Только там, где налицо много социальных властей и они находятся в состоянии равновесия,— пишет В. Таймер,— может господствовать свобода. Это урок современного опыта в противоположность старым воззрениям (включая марксизм), считавшим, что единство общества есть предпосылка истинной свободы»¹. А так как классовые противоречия, по Таймеру, вечны и неустранимы, то единственное средство против этого — уравнивание социальных властей и классов. Нет необходимости доказывать, что эта «новая диалектика» В. Таймера, являясь новым вариантом теории равновесия, не имеет ничего общего с диалектикой².

* *
*

В заключение хотелось бы лишь особо указать на классовые корни теории равновесия и ее социальный вред.

Теория равновесия является по существу своему буржуазной теорией, порождением капиталистической эпохи. Извращая закономерности общественного развития, рассматривая

¹ W. Theimer. Der Marxismus, Lehre-Wirkung-Kritik. S. 101.

² См. подробнее по этому вопросу: М. М. Розенталь. Ленин и диалектика, стр. 246—260.

социальный прогресс с метафизических, антидиалектических позиций, она рассматривает законы капитализма как вечные и неизменные. В этом классовое, буржуазное назначение современных механистических концепций.

Необходимость борьбы с теорией равновесия диктуется тем, что последняя используется буржуазными и ревизионистскими идеологами для замазывания социальных противоречий и антагонизмов капиталистической действительности, для отрицания классовой борьбы в странах капитала.

Буржуазные и ревизионистские сторонники теории равновесия, проповедуя «гармонию» классовых интересов, классовый мир, тем самым тормозят пробуждение и воспитание классового самосознания трудящихся, вносят раскол в ряды международного рабочего движения, мешают бороться за его политические и экономические требования, за новый, прогрессивный социалистический строй.

Теория равновесия, проповедуя пресловутый принцип «равновесия сил», оправдывает и защищает различные военно-политические и экономические блоки и союзы империалистических государств и капиталистических монополий, направленные своим острием против мировой социалистической системы, против международного рабочего и национально-освободительного движения. Вследствие этого на международной арене теория равновесия фактически противопоставляется ленинским принципам мирного сосуществования государств с различным социально-политическим и экономическим строем. Современные буржуазные идеологи и политики противопоставляют принцип «равновесия политических сил» как единственную альтернативу принципу мирного сосуществования стран и народов всех континентов, независимо от их расовой принадлежности, социального строя и политических убеждений.

Наконец, необходимость борьбы с теорией равновесия обусловливается еще и тем, что новые формы теории равновесия проповедают не только буржуазные идеологи, но и те, кто рядится под марксистов — как откровенные правосоциалистические «теоретики» различных мастей (Таймер и К°), так и левые «революционные» ультракрикуны. Последние, «модернизируя» теорию равновесия, изобретают ее «новейшие» формы, на словах отказываясь от нее и даже критикуя. Такова теория «волнообразного развития», по которой «развитие народного хозяйства, как и развитие прочих вещей, происходит согласно диалектическому закону: равновесие — неравновесие — равновесие». Механицисты прямо утверждают, что подобная «волнообразная» теория якобы соответствует марксистскому пониманию диалектического развития. На деле же теория «волнообразного развития» есть не что иное, как новый вариант старой богдановско-бухаринской теории равновесия.

Чувствуя это, современные приверженцы теории равновесия, открыто ревизуя марксизм-ленинизм, пытаются на словах отмежеваться от Бухарина и поэтому «противопоставляют» бухаринской теории равновесия свою «теорию неравновесия», выдавая последнюю за истинную диалектику, но их диалектика не имеет ничего общего с марксистско-ленинской материалистической диалектикой. Как и у Бухарина, у них содержанием диалектики оказывается теория равновесия. Современные вульгаризаторы материалистической диалектики (как и Бухарин в свое время) идут, как они заявляют, «по линии развития ортодоксального, революционного и материалистического понимания Маркса». А на самом деле извращают марксизм. Материалистическую диалектику Маркса они подменяют буржуазной теорией равновесия.

Вот почему сегодня снова приходится возвращаться к этому, казалось бы, решенному в марксистской философии вопросу: вопросу о теоретической и практической несостоятельности буржуазной механистической концепции равновесия.

Мы вынуждены бороться с возрождением механистической идеологии потому, что подмена материалистической диалектики теорией равновесия ведет к грубым извращениям на практике, наносит серьезный вред международному коммунистическому и рабочему движению.

Нет, не поможет современным сторонникам теории равновесия их новое буржуазное и ревизионистское одеяние. Новейшие рецидивы теории равновесия потерпят такое же сокрушительное поражение, какое в свое время испытали богдановско-бухаринские построения, наголову разбитые нашей партией, В. И. Лениным.

Международное рабочее и национально-освободительное движение, развивающееся под могучим воздействием марксизма-ленинизма, сметет обветшалые идеи теории равновесия. Залогом этому служит великая мощь мировой социалистической системы, растущее и крепнущее единство братских коммунистических и рабочих партий, классовая сознательность и организованность трудящихся в их борьбе за свои права.

СОДЕРЖАНИЕ

Диалектическое учение о противоречии и механистическая концепция равновесия	7
Материалистическая диалектика и теория равновесия о соотношении внутренних и внешних противоречий в процессе развития	14
Теория равновесия в современной буржуазной философии и социологии	20
Западногерманские «специалисты» по критике «русского диалектического материализма»	21
Аномалии? Нет, социальные антагонизмы!	25
Арнольд Тойнби оправдывает агрессивные войны «Новая диалектика», или «эластичный метод» проповеди теории равновесия	28

Василий Степанович Брюхов

Редактор Г. Н. Савватеева
Техн. редактор Л. А. Дороднова
Худож. редактор Е. Е. Соколов
Корректор Е. Э. Ковалевская

Подписано в набор и печать 16.IV 1965 г. Изд. № 158.
Формат бум. 60×90¹/₈. Бум. л. 1,0. Печ. л. 2,0. Уч.-изд. л. 1,84.
А 01135. Цена 6 коп. Тираж 31 400 экз. Заказ 1408.
Издательство «Знание». Москва, Центр, Новая пл., д. 3/4.

Типография изд-ва «Знание». Москва, Центр, Новая пл., д. 3/4.

Всем, кто интересуется новейшими достижениями науки и культуры, рекомендуем подписаться на серии научно-популярных брошюр издательства «Знание».

«НОВОЕ В ЖИЗНИ, НАУКЕ, ТЕХНИКЕ»

12 серий этого цикла —

История	Международная
Философия	Биология и медицина
Экономика	Физика, математика, астрономия
Техника	Молодежная
Сельское хозяйство	Химия
Литература и искусство	Естествознание и религия —

популярно и увлекательно рассказывают о самом новом и самом интересном в важнейших областях знаний. На страницах этих брошюр выступают известные советские ученые — академики А. И. Алиханов, Л. А. Арцимович, Я. Б. Зельдович, М. Д. Миллиончиков, А. Н. Фрумкин и другие; первая в мире женщина-космонавт В. В. Терешкова, легендарный партизан С. А. Ковпак, Герой Советского Союза Э. Т. Кренкель, журналисты, писатели, общественные и политические деятели.

По сериям «История», «Философия», «Экономика», «Техника», «Сельское хозяйство», «Литература и искусство», «Международная», «Биология и медицина», «Физика, математика, астрономия», «Молодежная» выходят 2 брошюры в месяц объемом 2,5 печ. листа.

Подписная цена:

На полугодие	— 90 коп.
На квартал	— 45 коп.

По сериям «Химия», «Естествознание и религия» выходит 1 брошюра в месяц объемом 3 печ. листа.

Подписная цена:

На полугодие	— 54 коп.
На квартал	— 27 коп.

В каталоге «Союзпечати» на 1965 год эти брошюры помещены под индексом 70064—70075.